

В. П. Боткин. Письма об Испании.
Издание подготовили: Б. Ф. Егоров, А. Звигильский
Серия "Литературные памятники"
Л., "Наука", 1976
OCR Бычков М. Н.

В конце 1830-х и в первой половине 1840-х годов испанская тема была чрезвычайно популярна в русской литературе, причем более всего в художественно-романтическом освещении. Испания представляла перед читателем как экзотический мир пышной природы ("лавры и мирты"), пламенной любви, сильных страстей. {См.: Алексеев М. П. "Письма об Испании" В. П. Боткина и русская поэзия. -- Уч. зап. ЛГУ, сер. филолог, наук, 1948, вып. 13, с. 139 и след. В обновленном варианте эта статья опубликована в кн.: Алексеев М. П. Очерки истории испано-русских литературных отношений XVI--XIX вв. Л., 1964, с. 171--206; в дальнейшем: Алексеев.} Даже реалистически трезвый Белинский поддался этому веянию. Восторгаясь, например, драмой Пушкина "Каменный гость", он писал: "Какие роскошные картины волшебной страны, где ночь лимоном и лавром пахнет! <...> Идея Дона Хуана могла родиться только в стране, где жить -- значит любить и драться, а быть счастливым и великим -- значит быть любимым и храбрым, -- в стране, где религиозность доходит до фанатизма, храбрость до жестокости, любовь до исступления, где романтическая настроенность делает героем и кавалера, и разбойника". {Белинский В. Г. Полн. собр. соч. Т. VII. М., 1955, с. 569; в дальнейшем: Белинский.}

Это было написано в апреле 1846 г., а в сентябре из-за границы вернулся В. П. Боткин, полный испанских впечатлений, и создал серию очерков о реальной Испании, очерков, которые значительно поколебали все прежние представления русских людей об этом крае и открыли новую страницу в нашей испанистике.

Реальная Испания была совсем не похожа на литературную. Задержанная в своем развитии многовековым деспотизмом, разоренная почти непрерывными войнами и безудержным расточительством двора, Испания вступила в XIX век нищей и отсталой страной, пережившей ряд разгромных поражений в войнах с Англией и Францией.

Однако, когда Наполеону удалось в 1808 г. оккупировать Испанию и посадить на престол своего брата Жозефа, страна нашла в себе силы для сопротивления. Иноземное иго вызвало такой общенародный гнев, какого еще не видывала Испания за всю свою историю, -- народ поднялся на партизанскую войну. Были созваны кортесы (парламент), принявшие прогрессивную конституцию (1812). Разгром наполеоновской армии в России ускорил освобождение Испании; с помощью англичан партизаны изгнали французов. Однако при поддержке европейской реакции к власти пришел король Фердинанд VII, разогнавший кортесы и отменивший конституцию.

Восстание в армии под руководством полковника Риго, вызвавшее народное восстание в Мадриде (1820), заставило было короля на время отступить: признать конституцию, созвать кортесы и уничтожить инквизицию. Но европейские монархи поспешили прийти ему на помощь: в Испанию был послан французский экспедиционный корпус, который помог Фердинанду расправиться с кортесами и отменить все прогрессивные законы.

В напряженной обстановке перед смертью Фердинанда VII, когда реакция предполагала возвести на престол своего ставленника -- дона Карлоса, брата короля, королева Мария Кристина была вынуждена снова созвать кортесы и пойти на уступки либералам. После смерти Фердинанда (1833) на престол вступила его малолетняя дочь Изабелла, а Мария Кристина стала регентшей, реальной правительницей. В течение шести лет Испанию раздирали затем междоусобные войны между войсками Марии Кристины и сторонниками дона Карлоса, провозгласившего себя королем Карлом V, и лишь в 1839 г. вся страна оказалась во власти Марии Кристины и Изабеллы.

С 1834 по 1843 г. еще непрерывно вспыхивали восстания прогрессистов (К. Маркс называл этот период третьей революцией после восстаний 1808--1814 и 1820--1823 гг.), да и затем, в течение всего XIX в. страна будет сотрясаться от революций, от восстаний различных группировок, от дворцовых переворотов и заговоров.

Однако лишь наполеоновская оккупация вызвала в Испании общенародный подъем, все же